

Научная статья
УДК 930.85

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1087-1094>

Филиалы Ассоциации художников революционной России: опыт взаимодействия с регионами

Степан Сергеевич Бакарягин

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14
stepan280694@yandex.ru

Актуальность. Рассмотрена деятельность филиалов Ассоциации художников революционной России (1922–1932). В указанный период организация имела значимое, а порой и определяющее место в художественной жизни страны. Тематика исследования соотносится с культурой страны в целом и затрагивает вопросы краеведения. Цель исследования – оценить влияние центральной организации на развитие местных отделений и проанализировать их значение в работе Ассоциации.

Материалы и методы. Исследование основано на материалах Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного архива Ярославской области и опубликованных воспоминаниях участников событий. Были применены биографический метод, а также традиционные для исторической науки историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Результаты исследования. Отмечено, что участники Ассоциации большое внимание уделяли созданию представительств на местном уровне. В развитии местных отделений АХРР важную роль играло наличие художественных традиций в том или ином регионе. В то же время сложившиеся традиции не были определяющим фактором. Существенное значение в развитии того или иного филиала могло иметь присутствие в нем яркой творческой личности, задававшей определенный темп работы.

Выводы. Часть региональных отделений прекратила свою деятельность еще до ликвидации АХРР. Несмотря на это, работа филиалов Ассоциации художников революционной России способствовала доступности искусства для местного населения, привлечению жителей регионов к художественной жизни и сохранению памятников культуры. Были созданы музеи, творческие студии, велась активная выставочная и лекционная работа.

Ключевые слова: Ассоциация художников революционной России, филиал, Ф.С. Богородский, культурные традиции, изобразительное искусство

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бакарягин С.С. Филиалы Ассоциации художников революционной России: опыт взаимодействия с регионами // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1087-1094. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1087-1094>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1087-1094>

The Artists' Association branches of Revolutionary Russia: experience of interaction with regions

Stepan S. Bakaryagin

P.G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya St., Yaroslavl, 150003, Russian Federation
stepan280694@yandex.ru

Importance. The activities of the Artists' Association branches of Revolutionary Russia (1922–1932) are considered. During this period, the organization had a significant and sometimes decisive place in the artistic life of the country. The subject of the study relates to the culture of the country as a whole and touches on local history issues. The purpose of the work is to assess the influence of the central organization on the local branches development and analyze their importance in the Association work.

Materials and Methods. The research is based on materials from the Russian State Archive of Literature and Art, the State Archive of the Yaroslavl Region and published memoirs of participants in the events. In the course of the work, the biographical method is used, as well as historical-genetic and historical-comparative methods traditional for historical science.

Results and Discussion. It is noted that the Association participants paid great attention to the creation of representative offices at the local level. The presence of artistic traditions in a particular region played an important role in the development of local branches of the AARR. At the same time, established traditions are not the determining factor. The presence of a bright creative personality in it, who set a certain pace of work, could be of significant importance in the development of a particular branch.

Conclusion. It is revealed that some of the regional branches ceased their activities even before the liquidation of the AARR. Despite this, the work of branches of the Artists' Association of Revolutionary Russia contributed to the accessibility of art for the local population, attracting regional residents to artistic life and preserving cultural monuments. Museums and creative studios are created, and active exhibitions and lectures are carried out.

Keywords: Artists' Association of Revolutionary Russia, branch, F.S. Bogorodsky, cultural traditions, representational arts

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declare no conflict of interest.

For citation: Bakaryagin, S.S. (2024). The Artists' Association branches of Revolutionary Russia: experience of interaction with regions. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 1087-1094. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1087-1094>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Ассоциация художников революционной России, существовавшая в 1922–1932 гг., имела значимое, а порой и определяющее место в художественной жизни страны. На организационных принципах АХРР впослед-

ствии был образован единый Союз художников. В настоящее время продолжает действовать Всероссийская творческая общественная организация «Союз художников России», которая по аналогии с Ассоциацией имеет региональные отделения.

Идеологическая и материальная поддержка государства, оказываемая Ассоциации художников революционной России, позволила организации за сравнительно небольшой промежуток времени обрести финансовую независимость. С одной стороны, правительство четко контролировало расходование государственных средств, с другой – не без подачи самого государства возник механизм, позволяющий членам Ассоциации неплохо заработать вполне легальным способом. Крупнейшие выставочные проекты 1926 и 1928 гг., организованные под эгидой советского правительства, выдвинули АХРР в лидеры среди целого ряда других творческих объединений. Впрочем, еще до получения государственной протекции и обретения финансовой независимости ахровцы проявили недюжинные способности в вопросах организации своей деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Работа Ассоциации по устройству филиалов в различных регионах страны и их взаимодействию с центром получила достаточное освещение в документах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), в свидетельствах непосредственных участников тех событий – Е.А. Кацмана, В.Н. Перельмана, К.И. Финогонова и других, опубликованных в сборнике документов 1973 г. Отдельного внимания заслуживают воспоминания художника Ф.С. Богородского, ответственного за работу с филиалами. Процесс существования одного из местных филиалов мы можем проследить на основе материалов Государственного архива Ярославской области (ГАЯО). Вышеприведенные источники, а также ряд опубликованных работ, в которых рассматривается деятельность художественных организаций в стране и отдельных регионах, позволяют обратиться к более детальному изучению филиалов АХРР. В ходе исследования были применены традиционные для исторической науки историко-генетический и историко-сравнительный методы. Обращение к

биографическому методу позволило оценить влияние конкретной творческой личности на развитие филиала или успех всей организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что для привлечения в свои ряды новых участников представители Ассоциации с 1923 г. предпринимали регулярные поездки по стране, благодаря которым повсеместно стали организовываться областные и республиканские филиалы. Одними из наиболее активных специалистов, кто успешно «вербовал» провинциальных художников на вступление в ряды Ассоциации и открытие местных филиалов, были члены Президиума АХРР – председатель А.В. Григорьев и секретарь Е.А. Кацман. В историю искусства они вошли, прежде всего, как одни из основателей и главных функционеров Ассоциации художников революционной России [1, с. 105].

Организация филиалов осуществлялась при наличии в каком-нибудь городе, местечке, поселке СССР группы художников-реалистов, разделяющих принципы декларации АХРР. Филиалы регистрировались в местных административных отделах. Художники, принятые в состав филиала, считались членами-кандидатами. При оценке Центральным советом АХРР художественной деятельности членов-кандидатов, последние могли быть утверждены в качестве действительных членов АХРР¹.

К числу задач, которые предстояло решать филиалам, относились: объединение местных художников-реалистов на основе декларации АХРР; организация местных выставок и участие в центральных выставках Ассоциации; создание художественных студий, курсов и библиотек для членов филиала; краеведческая работа, в том числе сохранение культурного наследия края; привлечение учащихся художественных техникумов, кур-

¹ ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

сов и кружков в свои ряды; обеспечение условий труда художников².

Ответственным за работу с филиалами стал художник Ф.С. Богородский, являвшийся к тому же депутатом Моссовета в 1922–1928 гг. [2, с. 172, 182]. Федор Семенович Богородский (1895–1959) был человеком удивительного разнообразия талантов и широты интересов. В его натуре сплелись воедино художник и юрист, матрос и поэт, военный летчик и акробат, комиссар ЧК и артист эстрады. Одно только перечисление этих профессий и видов занятий свидетельствует о Ф.С. Богородском как одной из наиболее колоритных фигур в художественной и общественной жизни 1920–1930-х гг. [1, с. 69].

К 1926 г. количество филиалов достигло 40, а число входивших в них художников составило 650 человек. Одними из первых открываются филиалы в Ленинграде, Казани, Самаре, Царицыне, Саратове, Нижнем Новгороде, Костроме, Ярославле, Иваново-Вознесенске, Тамбове, Рязани, Томске, Уфе, Смоленске, Воронеже и других городах [3, с. 25].

Филиалы на местах открывались под эгидой АХРР, а не Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса), к ведению которого они принадлежали, и поэтому порой встречали противодействие местных властей и учреждений. Чиновников на местах интересовал вопрос, имеет ли право Ассоциация открывать свои филиалы на различных территориях Советского Союза. В связи с этим ахровцы просили официально предоставить им такое право³.

Подобная инициатива встретила резкое неприятие сотрудников Наркомпроса, в числе которых были заведующий художественным отделом Главнауки П.И. Новицкий, известный искусствовед А.А. Федоров-Давыдов и будущий руководитель Главного управления по делам художественной литературы и искусства (Главискусства) А.И. Сви-

дерский. Они заявили, что АХРР является не единственной художественной организацией в стране. Если бы на местах уже существовали ячейки, то их надо объединять, а не «административным порядком насильственно культивировать определенное художественное течение, то есть возрождать реакционные тенденции старого академизма»⁴.

Тем не менее, после целого ряда дискуссий в правительстве было принято Постановление СНК от 17 марта 1926 г. за № 153, в котором Ассоциация художников революционной России признавалась организацией общесоюзного значения, вследствие чего получала право деятельности и открытия своих отделений по всей территории СССР⁵. Последовал быстрый рост числа филиалов в стране. Почти во всех филиалах Ассоциации организовывались художественные студии и производственные мастерские; устраивались передвижные выставки, охватывающие фабричные районы городов; устанавливалась связь с Комиссией по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпартом), предусматривающая создание музеев революции; организовывались уголки Ленина и кружки изобразительной деятельности для рабочих [2, с. 183].

В циркулярном письме Центрального совета АХР филиалам, всем членам и кандидатам АХР, принятом в 1928 г. на I съезде Ассоциации (тогда организация была переименована в АХР – Ассоциацию художников революции), подчеркивалась необходимость связи каждого филиала Ассоциации с регионами, ячейками ВКП(б) и советскими учреждениями на местах, профсоюзными и просветительскими организациями для лучшего понимания потребностей рабоче-крестьянских коллективов, изб-читален и клубов [4, с. 307].

В развитии местных отделений АХРР важную роль играло наличие художественных традиций в том или ином регионе. Участие центра в культурном взаимодействии, безусловно, было весомым, но его значение резко возрастало, когда усилия возлагались

² ГАЯО. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

³ РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 2941. Оп. 1. Д. 36. Л. 21.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2941. Оп. 1. Д. 36. Л. 11-12.

⁵ Там же. Л. 37.

на подготовленную и благодатную почву. Увеличение числа филиалов – явление, безусловно, значительное, но если обратиться к дальнейшему развитию этих местных отделений и оценить их жизнеспособность, то результаты деятельности в различных областях не будут одинаковы.

Одним из первых и крупных филиалов был, безусловно, Петроградский, чуть позднее Ленинградский. Он стал вторым после Москвы крупным центром советской художественной культуры. В Петрограде сформировалось «крепкое ядро художников-реалистов, получившее активную поддержку со стороны партийных и общественных организаций» [4, с. 131]. Такая ситуация была вполне естественной, учитывая наличие в городе Академии художеств, оплота традиционных академических ценностей в обучении и творчестве. Имена выдающихся художников, таких как Б.М. Кустодиев, А.А. Рылов, И.И. Бродский, Г.Н. Горелов, С.А. Павлов, Н.И. Дормидонтов, свидетельствуют, что ленинградская школа живописи в лице своих лучших представителей продолжала быть верной принципам реализма.

Среди успешных местных отделений можно назвать Казанский филиал, организованный в 1923 г. Его работа также была налажена не на пустом месте. В Казани до 1918 г. существовала художественная школа, в которой преподавали известные мастера. Среди них – Н.И. Фешин, П.П. Беньков, П.А. Радимов, А.М. Родченко, Д.Д. Бурлюк и др. Школа была образована в 1895 г. как среднее специальное учебное заведение. Впоследствии менялись наименования, но фактически деятельность школы продолжается и поныне в качестве Казанского художественного училища им. Н.И. Фешина [5, с. 363].

Положительные отзывы из Центрального бюро филиалов были адресованы в отношении Самарского отделения АХРР. Только за пять лет его деятельности было устроено пять выставок, из них одна областная под названием «Жизнь и быт трудящихся Среднего Поволжья». Отмечалось, что Самара как областной центр Среднего Поволжья, со-

стоящего из четырех губерний, активно способствует развитию изобразительного искусства в крае и приобщению к культуре «широких рабоче-крестьянских масс» [4, с. 328]. Хороших результатов в работе добился Новосибирский филиал. Художники центра приветствовали его «за информацию о художественной жизни СССР, за руководящие статьи по искусству, за то, что служит связи художников огромного Советского Союза и дает возможность следить за работой товарищей из других филиалов»⁶.

В Волгограде (бывшем Царицыне) по свидетельству художника К.И. Финогенова история изобразительного искусства не имела давних традиций и началась лишь с установления в городе Советской власти. В 1920 г. здесь открыли художественные курсы. Летом 1923 г. была установлена связь с АХРР и был утвержден Царицынский филиал организации. После этого художественная жизнь в городе и крае стала более насыщенной. Устраивались выставки, по случаю праздников город украшался художниками Ассоциации. Некоторые из местных художников, в том числе сам К.И. Финогенов, в будущем Заслуженный деятель искусств РСФСР и лауреат Сталинской премии, его супруга В.А. Орлова, продолжили образование в Академии художеств [4, с. 152-153].

В то же время не всегда получалось, чтобы сложившиеся культурные традиции на местах способствовали успешному развитию филиала. В этом отношении показателен пример с городом Ярославлем, художественная среда которого приняла более-менее целостный вид еще в первое десятилетие XX века.

В 1896 г. в Ярославле по инициативе П.А. Романовского, выпускника Строгановского художественно-технического училища, открылись Городские классы рисования. Для некоторых они стали источником получения и укрепления необходимых профессиональных навыков, а другие, после их окончания, поступили в художественные учебные заведения Москвы и Петербурга и впоследствии

⁶ ГАЯО. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

вернулись в родной город. С 1909 по 1923 г. успешно функционировало Ярославское художественное общество. Помимо образовательной, издательской и выставочной работы, оно внесло существенный вклад в формирование коллекции для будущего художественного музея [6, с. 36-40].

На собрании инициативной группы ярославских художников 20 сентября 1925 г. М.А. Владыкин предложил создать объединение на основе прекратившего свою деятельность Ярославского художественного общества, однако творческая молодежь его затею встретила без энтузиазма. Недавние выпускники Ярославского художественно-педагогического техникума больше склонялись к тому, чтобы вступить в ряды АХРР [6, с. 25]. В ходе обсуждения была составлена и направлена заявка в Центральный президиум Ассоциации, который ее одобрил, и 8 декабря 1925 г. ярославское отделение АХРР официально начало свою работу⁷.

Так же, как в соседних Иваново-Вознесенской и Костромской губерниях, в Ярославле была открыта художественная студия, устраивались выставки в фабричных районах, налаживалась связь с уездными художниками⁸. Однако в результате Ярославлю не довелось стать местом сплочения художников на основе идей ахровской Декларации. В преддверии I Всесоюзного съезда Ассоциации, прошедшего в мае 1928 г., из центра был сделан запрос в Ярославль о состоянии филиала и готовности его участников присутствовать на съезде. Ответ пришел от художника А.И. Малыгина, единственного из ярославцев, кто был допущен к участию в 8-й выставке «Жизнь и быт народов СССР» (1926), и чьи работы о Ярославском мятеже 1918 г. удостоились похвалы самого наркома А.В. Луначарского.

А.И. Малыгин писал: «Филиала уже не существует <...>. Президиум Ярославского АХРР организовал в Ярославле новую организацию – Общество Работников Изоискусств, которое сорвало нашу выставку 15

апреля, мотивировав тем, что АХРР сорвал его выставку <...>. Что касается меня, то я считаю себя членом большой ахровской семьи, и в состав Общества не вошел»⁹. Ярославское общество работников изобразительных искусств действовало в 1928–1929 гг., в 1929 г. была образована Корпорация живописцев г. Ярославля. Некоторые члены Ярославского филиала АХРР одновременно числились в Обществе работников изобразительных искусств, поэтому формально филиал действовал вплоть до ликвидации Ассоциации в 1932 г., но в действительности прекратил свое существование уже в 1927 г.¹⁰

С 1925 г. успешно действовал филиал АХРР в Тамбове. Во многом это было обусловлено влиянием личностного фактора. Ведущая роль в создании и развитии Тамбовского отделения АХРР принадлежала известному художнику Артуру Владимировичу Фонвизину (1882–1973), который имел налаженные связи с центром [7, с. 22]. В 1927 г. в Тамбове прошла первая выставка местных художников-ахровцев. Еще через пару лет тамбовские художники приняли участие в 11-й выставке Ассоциации «Искусство в массы» (1929), проходившей в Москве [7, с. 30].

Руководство АХРР порой устраивало чистки в застойных филиалах. Так, в Сталинградском (Царицынском) отделении к концу 1920-х гг. из 40 членов осталось лишь 16. Ташкентский филиал был и вовсе закрыт. Кризисная ситуация, главным образом, складывалась в тех филиалах, в которые художники вступали из материальных побуждений, поскольку видели успех АХРР и возможность получить тот или иной заказ. Чистки проводились «для освобождения от творчески пассивных, не следующих директивам Ассоциации членов» [8, с. 88].

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ деятельности Ассоциации художников революционной Рос-

⁷ ГАЯО. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 6. Л. 21-22.

⁹ РГАЛИ. Ф. 2941. Оп. 1. Д. 276. Л. 2-3.

¹⁰ Там же. Л. 7.

сии по созданию целой сети филиалов в областных и республиканских центрах СССР позволяет выделить немалые успехи организации на этом поприще и оценить амбициозность задач, которые руководство АХРР ставило перед собой и региональными отделениями. Была проведена колоссальная работа по привлечению населения к художественной жизни, проявившаяся в создании студий изобразительного творчества, музеев, избчитален, выставочной и лекционной работе. Стоит отметить весомый вклад членов АХРР в изучение местной культуры, сохранение памятников старины. Значение региональных филиалов для развития краеведения порой было большим, нежели их достижения в ху-

дожественном творчестве. Наиболее способные художники по возможности старались получить художественное образование в Москве или Ленинграде, и, тем самым, стремились оказаться ближе к центрам культурной жизни. Трудности в организации планомерной работы филиалов были вызваны как степенью их налаженных связей с центром, так и случайностью в наборе членов Ассоциации, которые далеко не всегда понимали или не придавали значения сущности ахровского движения. Несмотря на это, работа региональных филиалов внесла существенный вклад в приобщение к культуре широких слоев населения, популяризацию искусства и его доступность для народа.

Список источников

1. Иогансон Б.И. АХРР. Ассоциация художников революционной России. М.: БукСМАрт, 2016. 128 с.
2. Богородский Ф.С. Воспоминания художника. М.: Сов. художник, 1959. 387 с.
3. Северюхин Д.Я., Лейкинц О.Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932). Справочник. СПб.: Чернышев, 1992. 400 с.
4. Ассоциация художников революционной России: сб. воспоминаний, статей, документов / авт.-сост. И.М. Гронский, В.Н. Перельман. М.: Изобразит. искусство, 1973. 503 с.
5. Лобашева И.Ф. Казанская художественная школа и ее наследие в собрании Государственного музея искусств Республики Татарстан // Историческая этнология. 2020. Т. 5. № 3. С. 362–372. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.362-372>, <https://elibrary.ru/dxwxsn>
6. Голенкевич Н.П. Художественная жизнь Ярославля конца XIX – первой трети XX столетия: творческие объединения, выставки, художники. М., 2002. 109 с.
7. Художники и Тамбовский край в XX веке: сб. ст. / отв. ред. Т.Н. Шестакова, Е.И. Салыхова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 94 с. <https://elibrary.ru/qrlejj>
8. Манин В.С. Искусство и власть: борьба течений в советском изобразительном искусстве 1917–1941 годов. СПб.: Аврора, 2008. 384 с.

References

1. Ioganson B.I. (2016). *AKHRR. Assotsiatsiya khudozhnikov revolyutsionnoi Rossii*. Moscow, BukSMArt Publ., 128 p. (In Russ.)
2. Bogorodskii F.S. (1959). *Vospominaniya khudozhnika*. Moscow, Sovetskiy khudozhnik Publ., 387 p. (In Russ.)
3. Severyukhin D.Ya., Leikind O.L. (1992). *Zolotoi vek khudozhestvennykh ob"edinenii v Rossii i SSSR (1820–1932). Spravochnik*. St. Petersburg, Chernyshev Publ., 400 p. (In Russ.)
4. Gronskii I.M., Perel'man V.N. (compilers). (1973). *Sbornik vospominanii, statei, dokumentov «Assotsiatsiya khudozhnikov revolyutsionnoi Rossii»*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 503 p. (In Russ.)
5. Lobasheva I.F. (2020). Kazan art school and its heritage in the collection of the state museum of fine arts of the Republic of Tatarstan. *Istoricheskaya Ehtnologiya = Historical Ethnology*, vol. 5, no. 3, pp. 362–372. (In Russ.) <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.362-372>, <https://elibrary.ru/dxwxsn>
6. Golenkevich N.P. (2002). *Khudozhestvennaya zhizn' Yaroslavlya kontsa XIX – pervoi treti XX stoletiya: tvorcheskie ob"edineniya, vystavki, khudozhniki*. Moscow, 109 p. (In Russ.)

7. Shestakova T.N., Salyakhova E.I. (executive eds.) (2008). *Sbornik statei «Khudozhniki i Tambovskii krai v XX veke»*. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 94 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qrlejj>
8. Manin V.S. (2008). *Iskusstvo i vlast': bor'ba techenii v sovetskom izobrazitel'nom iskusstve 1917–1941 godov*. St. Petersburg, Avrorra Publ., 384 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Бакарягин Степан Сергеевич, научный сотрудник кафедры новейшей отечественной истории, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-2563-4312>
stepan280694@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.02.2024
Одобрена после рецензирования 30.04.2024
Принята к публикации 29.05.2024

Information about the author

Stepan S. Bakaryagin, Research Scholar of Modern Russian History Department, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-2563-4312>
stepan280694@yandex.ru

Received 06.02.2024
Approved 30.04.2024
Accepted 29.05.2024